

Французский порядок 1814 г. нашел свое продолжение в системе, существующей в настоящее время в Швейцарии и в немецкой федеральной земле Саарланд.¹

Американская модель согласно Хачеку занимает промежуточное положение между английским и французским способом регуляции. Наряду с многочисленными неписаными правилами, основанными на обычаях и традициях, принципы организации и правила процедуры американского Конгресса закреплены в Конституции США, в регламенте и постоянных правилах. Отличительной особенностью этой модели является также то особое значение, которое имеет прецедентная форма установления правил парламентского производства судом.

И, наконец, для шведской модели традиционно характерно урегулирование порядка деятельности законодательной власти законом, имеющим статус конституционного,² и лишь некоторые незначительные вопросы регламентируются отдельными решениями шведского Риксдага.

Если ограничиться рассмотрением исторического опыта стран континентальной системы права, то наблюдается сле-

дующая тенденция. В государствах, политические преобразования в которых проходили под влиянием революционных движений, при энергичном содействии демократических сил или династии которых не связаны с народом многовековыми узлами, парламент представлял собой независимую демократическую силу и обладал процедурной самостоятельностью, регулируя соответствующие положения собственным регламентом. Парламентская регламентная автономия получила в этих государствах конституционно-правовое закрепление. Таким образом, на стадии своего становления регламент как правовая форма регуляции внутренней организации и деятельности парламента был обусловлен конкретными историческими условиями и политическим соотношением сил.

Сегодня принципы и процедурные правила функционирования законодательного собрания в отдельно взятой стране могут закрепляться в различных источниках. Однако сформированные на заре становления парламентаризма модели регламентации применяются и сегодня в большинстве стран в неизменном виде, в некоторых – с незначительной модификацией, но в основе своей не меняющей историческую концепцию.

ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРОМ "ИНСТИТУТА СТВОЛОВОЙ КЛЕТКИ", ДОКТОРОМ МЕДИЦИНСКИХ НАУК, СОПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИССИИ ПО БИОТЕХНОЛОГИЯМ И НЕСТАНДАРТНЫМ ЭКСПЕРТИЗАМ СОВЕТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ МЭРЕ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ

ТЕПЛЯШИНЫМ А. С.

НАУКА

1. Чем вызвано увлечение во всем мире использованием "новой панацеи" – клеточной терапии для лечения больных?

Я разделяю мнение многих ученых мира о том, что использование клеточной терапии для лечения неизлечимых болезней у человека – это очень перспективное направление. Для современного человечества "стволовые клетки" (СК) – действительно панацея. Говоря обычным языком, они являются основой всех типов клеток, из которых и растет ствол дерева – человеческое тело. Это как бы свое внутреннее экстренное средство по устранению неполадок в организме. Однако, со старением организма истощается и запас этих клеток. В жизни этим и объясняется рост заболеваний, не поддающихся лечению или приводящих к полной потере жизненно важного органа. Это и цирроз печени, и нейродегенеративные заболевания и др. В их лечении компенсаторная или заместительная терапия в основном не эффективна. Суть же нашего лечения – клеточная терапия. Если просто, то мы должны ввести в больной орган здоровые стволовые клетки. Но учтите, что это должны быть собственные эмбриональные стволовые клетки взрослого человека.

Хочу подчеркнуть, что появление клеточной терапии стало результатом развития прогресса всего человечества, благодаря достижениям содружества ученых всего мира в молекулярной генетике и геномной инженерии. Клеточная терапия – это новая ступень в лечении человечества. Она предполагает лечение путем введения в ткани пациента или кровь клеток, способных восполнять и замещать поврежденные клетки ткани, а также экспрессировать и производить в организме здоровые белки.

2. Какое внимание уделяется за рубежом развитию этих "прорывных" нанотехнологий?

Там выделяются просто гигантские средства. Евро-союз месяца четыре назад выделил огромную сумму – 51 млрд. евро – на развитие клеточных нанотехнологий. Там же не вкладывают деньги просто так, а в теоретические и практические разработки и технологии для борьбы с новыми заболеваниями. В США финансирование этой отрасли ведется благотворительными фондами и частными компаниями. По моим сведениям, уже проходит сертификацию FDA – технология использования взрослых клеток для получения миокардиоци-

¹ Kretschmer G. Geschäftsordnungen deutscher Volksvertretungen in: Schneider, H.-P. / Zeh, W. (Hg.) Parlamentsrecht und Parlamentspraxis in der Bundesrepublik Deutschland. – Berlin; New York: de Gruyter 1989. – S. 295 – 296.

² Статусом конституционного закона Акт о Риксдаге обладал с 1809 по 1974 год. С 1974 года закон не имеет статусом конституционного закона Акт о Риксдаге обладал с 1809 по 1974 год. С 1974 года закон не имеет характер конституционного, но принимается в таком же порядке, как и Основной закон.

тов, которые используются в лечении сердечно-сосудистых заболеваний, как болезни 21 века. Губернатор штата Калифорния выделил на эти цели 3 млрд. долларов, мэр Нью Йорка – 100 млн. долларов и так далее. Перечень этот большой. Американцы проводят свои исследования не только в своей стране, но и в других странах, таких как Южная Корея. Дело в том, что в мире уже формируется биотехнологический рынок. Его объем насчитывает уже 488 млрд. долларов. В России же этот рынок практически не развит.

3. Какова ситуация у нас в стране с исследованиями стволовых клеток? Не останемся ли мы в стороне от мирового прогресса по исследованиям этих "чудесных клеток"?

Ваше беспокойство справедливо, но пока, к счастью, оно беспочвенно. Наверно не случайно у истоков зарождения клеточной терапии в 1908 году был русский ученый А. Максимов. В 1974 году другой наш ученый А. Фриденштейн открыл новый тип костных мозговых клеток. Эти два открытия стали весомым вкладом в развитие исследований в области клеточной биологии и биотехнологии. Сейчас у нас в стране настоящий бум. Сегодня из-за неподвижного образа жизни и избыточной массы тела детей и взрослых весьма актуальным направлением с использованием именно клеточной биологии стало лечение опорно-двигательного аппарата, в частности костной и хрящевой тканей (артрозы и остеопороз). Это вызвано хорошими результатами применения клеточных технологий для сокращения и усовершенствования процесса восстановления тканей. Довольно успешно развивается процесс лечения аутоиммунных заболеваний, в основе которых лежат реакции иммунитета против собственного организма. К таким заболеваниям относятся рассеянный склероз, ревматоидный полиартрит, псориаз, нейродермит и др. Для лечения этих заболеваний активно применяются мультипотентные мезенхимные стромальные клетки (МСК).

4. Расскажите о деятельности Вашего Института.

Институт Стволовой клетки – первый в России негосударственный научно-исследовательский институт, который успешно занимается фундаментальными исследованиями в области биологии стволовых клеток человека и разработкой способов применения клеточных технологий в медицине, работающий по западноевропейским стандартам. Результаты исследований Института публикуются в ведущих отечественных и зарубежных научных журналах. Изобретения специалистов защищены патентами РФ, ЕЭС и США. Институт широко известен за рубежом своими научными разработками. Он является единственным представителем от России в Международной организации тканевой инженерии TERMIS (воссоздание собственных тканей человека). При Институте имеется собственная независимая лаборатория стандарта GMP. Сотрудники Института опубликовали более 28 научных работ в зарубежной специальной литературе. Хочу подчеркнуть, что Институт заинтересован в

том, чтобы совместно с региональными властями на базе регионов развивать новые медицинские технологии и научную базу, на основе медицинских образовательных учреждений вести обучение и преподавание специальностей по своему профилю в вузах регионов, так как потребуется большое количество специалистов данного профиля. Законодательная база в России уже существует.

5. И какие задачи стоят перед Институтом СК на ближайшую перспективу?

Перспективу своего развития мы строим исходя из социально-экономической значимости данных исследований сегодня и в будущем. При этом институт руководствуется положениями из послания Президента России по усилению влияния российской науки в мире и созданию российского биотехнологического рынка, а также экспорта высоких технологий за рубеж. С учетом этого, Институт вышел в правительство страны с предложением о создании национального проекта по развитию и внедрению технологии лечения онкогематологических заболеваний у детей и подростков за счет разработки стандартизованных технологий получения и трансплантации гемопоэтических стволовых клеток, а также строительство банков плацентарной крови в каждом регионе. Эта идея может претендовать на часть национального проекта по медицине.

6. В чем конкретно заключается Ваше предложение?

В настоящее время в России основным подходом в лечении онкогематологических заболеваний является продолжительная (до 8 – 9 месяцев) химиотерапия, облучение и длительная поддерживающая терапия. Однако, несмотря на то, что российские детские онкогематологи используют передовые методики в лечении лейкозов, ежегодно регистрируется 1200 – 1500 российских детей, которых может спасти только трансплантация гемопоэтических стволовых клеток-предшественников, но лишь 5 процентов детей получают этот шанс в Российских медицинских центрах за счет трансплантации костного мозга, как процедуры уже устаревшей и имеющей большие ограничения.

Однако, в странах Европы, Израиле, США уже практикуют трансплантацию гемопоэтических стволовых клеток, выделенных из пуповинной крови. Накопленный мировой опыт доказал приоритетность данного источника гемопоэтических клеток-предшественников. Основными преимуществами являются: во-первых, минимальная вероятность инфицирования пуповинной крови в процессе внутриутробного развития ребенка (по статистике, вирусы герпеса или цитомегаловирус обнаруживается в крови пуповины менее чем в 1% случаев), во-вторых, стволовые клетки пуповинной крови обладают меньшей иммуногенностью при донорских трансплантациях (успешная трансплантация клеток пуповинной крови может быть выполнена даже при частичной несовместимости донора и реципиента, что недостижимо в случае использования костного мозга).

Россия пока не сумела эффективно организовать донорство костного мозга. Сейчас появился шанс создать национальный запас клеток пуповинной крови, который бы фактически заменил отсутствие доноров и национального регистра – костного мозга. Америка встала на этот путь при наличии более 4 млн. доноров. Сенат принял решение: 500 тыс. образцов клеток пуповинной крови должно быть в национальном регистре США. И любой заболевший человек, прежде всего ребенок, может обратиться в этот регистр и получить нужные клетки для лечения.

У нас, в России, имеются все необходимые ресурсы для реализации проекта по разработке новейшего метода лечения детей и подростков, страдающих онкогематологическими заболеваниями, снижению смертности, инвалидизации и повышению качества жизни детей за счет разработки стандартизованных технологий получения и трансплантации гемопоэтических клеток-предшественников. Реализация данного проекта имеет огромное государственное социально-экономическое значение. Данный проект, что очень важно, будет выполнен российскими специалистами.

7. Чем можно объяснить такое, можно сказать, индифферентное отношение к внедрению в практику этой нанотехнологии у нас?

Просто в нашем обществе укоренилось мнение, что стволовые клетки – это опасно, якобы они получают из поздних плодов, из эмбрионов. Такая технология действительно есть, но она не применяется нигде в мире. Стволовые клетки безопасны, повторять это не имеет смысла. Рассматривается способ использования стволовых клеток взрослого человека – это проблема международного масштаба. Она достаточно хорошо изучена и используется на благо людей во всем мире. Хочу отметить, что в нашей стране есть все законодательные предпосылки для этого. Эта деятельность лицензируется. Дело только за малым, нужно разработать технологии и регистрировать их в службе по надзору в области здравоохранения МЗ и СР РФ. Поэтому технология, которая предложена в нашем проекте, является даже национально и социально значимой. А дальше эту технологию нужно будет развивать и перевести на какой-то другой, нужный государству и населению проект. Кроме того, по мере накопления "клеточно-плацентарных" запасов, возможен экспорт продуктов высоких технологий за рубеж.

Речь идет только о финансовой и политической поддержке. Тогда проект этот будет выполнен. В мире он уже реализован и работает.

8. Если у нас есть законы, тогда что же мешает внедрению?

Самая основная причина – это полная неориентированность общества и людей, которые применяют эти решения. К сожалению, они вообще не понимают, что это такое. Клеточная биотехнология – это настолько новый продукт, что его не только люди не понимают,

но даже и врачи. Пока в этом разбираются только те люди, которые посвятили свою жизнь занятию этим вопросом. Они подняли этот вопрос на научную высоту и имеют доказательства своей научной деятельности, подтвержденные публикациями в отечественной, и в основном, зарубежной литературе и специальных источниках. И, кстати говоря, две наши сотрудницы скоро будут защищать кандидатские диссертации на эту тему. Это вообще беспрецедентный случай, так как у нас в стране пока нет ни одной диссертации по этой теме. К сожалению, у нас в стране нет никакой информации по этой теме. Законодательная база есть. Компании, которые занимаются клеточными технологиями – уже данность истории. Есть определенные технологии, которые в мире используются как клиническая практика. Например, в Швейцарии и во Франции уже проходят научные конференции по клиническому использованию клеток в ортопедии. Ученые на этих встречах делятся клиническим опытом. Наша страна просто не имеет права отставать в разработке этих новейших технологий. Президент страны в своем ежегодном послании Федеральному Собранию отмечал, что стране нужны прорывные научные технологии. В их развитие намерены вложить достаточно большие деньги, а медицинская наука и биотехнология может создать здесь очень многое и для улучшения жизни населения и для престижа России в мире.

Недавно Премьер-министр на заседании в правительстве сказал о том, что пора готовить дырки для орденов за успехи в области нанотехнологии. Клеточная нанотехнология – это медицина ближайшего будущего, которая поможет людям уже в ближайшем будущем, и это должно быть достойно высших наград страны.

9. Все-таки, есть ли какой-то выход, чтобы активизировать развитие этого перспективного направления у нас?

В нашей стране активно развиваются такие отрасли как авиастроение, нефтедобыча, нефтетранспорт, газификация, электрификация. Однако практически нет таких людей, которые бы разбирались в биотехнологиях и могли бы реализовать это на практике. "Мышиная возня", которая происходит вокруг этого перспективного лечения, сдерживает его практическое использование. Большинство людей, которые используют сегодня биотехнологии, думают только о деньгах. А на самом деле думать надо о том, как лучше использовать возможности биотехнологий.

Проблемой остается плохая информированность наших людей, так как эта тема сегодня практически закрыта. Законы практически есть. Законодательная база достаточная. Эта специальность лицензируется. На этом этапе для внедрения и развития клеточных технологий надо создать благоприятные условия. Для этого нужна политическая и финансовая поддержка. Пока же СМИ по этим вопросам не дают никакой информации, телевидение боится дать кому-то выступить на эту тему. Может быть есть некое табу? Хотя об успехах западных и американских ученых средства

массовой информации с восхищением информируют наше население и вольно или невольно принижают Россию, а все могло бы быть по-другому.

10. Как могла бы вам помочь в решении этого важного государственного вопроса представительная и законодательная власть?

Знаете, я врач, а не политик, моя задача – помогать людям и разрабатывать технологии, в этом я вижу свое предназначение. Но я понимаю, что две ветви власти могут создать для развития клеточных технологий самые благоприятные условия. Ведь это нужно для всех граждан страны. Президент сказал, и правительство не отрицает тот факт, что государство может и должно поддерживать научные разработки, прорывные технологии, и они могут быть выполнены, главное, чтобы они соответствовали законодательству, морали, и чтобы они были высокоэффективны и безопасны. По другому нельзя будет выйти на западные рынки, что мы и планируем в перспективе. Но часть общества, обладающая значительными свободными финансовыми ресурсами, я имею в виду крупных бизнесменов, этого пока не понимают и ничего не делают в этом направлении. Государство тоже на это не обращает должного внимания. В результате частные компании поняли это их бездействие как сигнал, к тому, что они могут самостоятельно работать на этом рынке. Хочу заметить, что этот рынок будет похлеще нефти и сравним с фармбизнесом.

Нефть – это выкачивание ресурсов, принадлежащих народу. Создать же новый, высокотехнологичный, эффективный и безопасный продукт для здравоохранения, для медицины – это же очень важно. Для этого нужна очень большая финансовая и политическая поддержка. Наше государство только выиграет от этого. Это – рабочие места, создание новых технологий, организация новых медицинских центров и завоевание мировых рынков. Все это является частью национального проекта "Здоровье", безусловно, а конечным результатом на сегодняшний день является излечение детей больных лейкозом. Почему дети должны страдать? Правительство должно пошевелиться и подумать на эту тему. Реализаторов перспективных идей в биотехнологии до сих пор нет. Потому что нет людей, которые рассматривают это дело как дело своей жизни. Поэтому Президент и сказал: если вы хотите деньги зарабатывать – тогда в бизнес, если помочь людям – тогда, пожалуйста, во власть. Но есть же промежуточные варианты. Деньги деньгами, но есть же компании, которые разрабатывают технологии для государства, и они готовы их не продавать, а отдавать государству. Но это все надо организовать. Знаете, это не сложно. Нужны только деньги и политическая поддержка. Пока же нам на деле не удается донести эти наши предложения до правительства. Если так будет продолжаться то я уверен, что мы проиграем даже Китаю и Индии, но шанс еще есть.

Беседовал Ю. ИГНАТОВ

РЕЛИГИЯ И ПРАВО

ДЕКРЕТЫ ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА, КАК ДОКУМЕНТЫ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, И НАЧАЛО ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА РИМСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВЕЙ

Ливцов В.А.¹

Наиболее активное взаимодействие Русской Православной и Римской Католической Церквей началось после Второго Ватиканского собора. До этого диалогу мешала позиция Святого Престола в отношении остальных христианских церквей, согласно которой спасение возможно только в лоне католической церкви. Второй Ватиканский собор многое изменил в самом католичестве и в его отношении с другими церквями.

9 октября 1958 г. скончался Пий XII и римским первосвященником 28 октября был избран Иоанн XXIII (1958 – 1963), с понтификата которого начинается отсчет новой эры в православно-католическом диалоге.²

25 января 1959 г. папа Иоанн XXIII официально объявил о своём решении созвать в ближайшее время Вселенский собор приглашённым 17 кардиналам.³ Он выразил надежду, что в нём примут участие все

¹ Ливцов В.А., кандидат исторических наук, доцент, г. Орел.

² Гергей Е. История Папства. – М., 1996. С. 186.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33 Д. 92. Проекты постановлений ЦК КПСС, записки, письма, информация о поездках духовенства за границу и о приглашении зарубежных духовных деятелей в СССР. 1959 г. Л. 76.